

Канищев В.В., Мизис Ю.А.
ИСТОЧНИКИ ПО ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ XVII –
СЕРЕДИНЫ XIX вв. (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМБОВСКОГО КРАЯ)

Ключевые слова: демография, ревизия, крещение, венчание, генеральное межевание, газета.

Набор источников по изучению населения русской провинции в XVII–XIX вв. известен и широко применяется в исследованиях, как статистических, так и в компьютерном моделировании. Сюда относятся, прежде всего, переписные книги подворной переписи 1676–1678 гг., ландратские переписи 1715–1717 гг., материалы первой – десятой ревизий и метрические книги XVIII – середины XIX в. Они достаточно хорошо известны и часто используются исследователями.

Каждый из этих источников имеет свои плюсы и минусы в демографических исследованиях. Так, переписные книги подворной переписи 1676–1678 гг. дают достаточно полную картину мужского податного и служилого населения южных уездов, позволяют изучить мужской состав семей, состоящих из нескольких поколений. Однако отсутствие женского населения не позволяет точно изучать весь половозрастной состав семей, а условное деление 50 на 50% дает лишь приблизительный результат и не учитывает особенности территории и населения. Поэтому приходится вырабатывать некоторые коэффициенты в зависимости от конкретного времени и места переписи.

В начале XVIII в. продолжали действовать традиции учета населения в форме подворных переписей. В частности, писцовая книга Тамбовского уезда 1704 г. упоминает 25 новых поселений служилых людей и дворцовых крестьян, возникший в самом конце XVII – начале XVIII в. [11]. Наименее исследованной оказалась ландратская перепись 1715–1717 гг. С легкой руки российских и советских исследователей, эта перепись считалась неточной и внимание к ней не привлекалось [5, с. 59–60]. Поэтому историки считали эту перепись неудачной, она не была завершена по всей России и сохранилась по некоторым уездам. В то же время, эта перепись впервые попыталась учесть женское население, что позволяет говорить о полноценном составе семей, а также подсчитать возрастной состав населения. Другим достоинством этой переписи явилась информация о движении населения, включая смертность за период 1710–1717 гг., что прежние источники не позволяли сделать. Данные ландратской переписи позволяют проследить убыль населения в период с 1710 по 1715 гг.

Так, по Козловскому уезду убыль населения в основном объясняется смертностью и переселением. Уникальные данные приводятся по заболеваниям населения [14, с. 59–60]. По данным ландратской переписи Тамбовского уезда в Верхоценской дворцовой волости в 1715 г. насчитывалось 8528 человек мужского пола и 8402 женского пола, что дает в возможность применительно к освоенным регионам говорить о равном половом составе населения. Одним из ярких примеров источника стал факт убыли населения по Верхоценской волости в период 1710–1714 гг., который составил 37 %. Из них 64,7 % бежали и 26,7 % умерли. Убыль населения г. Тамбова в этот же период составила 813 человек (33 % от общей численности) [14, с. 56–61; 17].

Неудовлетворенность итогами ландратской переписи Петром I объяснялось ее проведение традиционными методами подворных описей населения. И общероссийские данные явно выглядели некорректно, что заставило царя перейти на подушные переписи и их ревизии. Общеизвестным демографическим источником, появившимся в XVIII в., являются материалы ревизских переписей. В наибольшей мере изучены итоговые документы ревизий [5, с. 167; 7]. Тамбовские историки широко

используют опубликованные окладные книги ревизий, в которых подводились итоги ревизских переписей на уровне уездов и городов, в т.ч. Тамбовского региона. Большим подспорьем для исследователей исторической демографии является подготовленный в свое время Институтом истории СССР сборник документов переписей [16, л. 30–32].

Материалы публикации позволяют изучать не только динамику численности населения по регионам страны, но и определять его сословный состав, что становится основой для социально-демографического анализа.

В последние десятилетия стали широко изучаться сами ревизские сказки как первичные источники податного населения. Тамбовские историки ввели в научный оборот десятки ревизских сказок отдельных сел и городов Тамбовской губернии. На их основе изучались изменения поселенческой сети региона, численности учтенных мужских душ (а с третьей ревизии и женских душ) отдельных населенных пунктов [1, с. 3–16; 2; 3; 13; 15].

Ревизские сказки некоторых поселений конца XVIII в. наряду со сказками последующих десятилетий XIX в. стали основой для применения методики восстановления истории семьи [9, 83–101; 20]. Одно из исследований такого рода было проведено в рамках совместного российско-белорусского проекта (с белорусской стороны его участником был минский историк В.Л. Носевич) [10, с. 188–189].

По тем же населенным пунктам мы использовали сохранившиеся метрические книги второй половины XVIII – первой половины XIX в., которые уже в тот период содержали достаточные сведения для изучения основных тенденций естественного движения населения (браков, рождений, смертей). При этом мы учитываем церковный характер источника, обязанность священников главным образом фиксировать совершение обрядов крещения, венчания, отпевания и не совсем точное, а порой «лукавое» фиксирование дат рождения, возраста брака женихов и невест, возраста смерти умерших). Для преодоления погрешностей записей метрических книг тамбовские историки стремились использовать математико-статистические методы и информационные технологии, позволяющие «сглаживать» неточности источника [3, с. 103–109; 8, с. 60–71].

Важнейшим демографическим источником для конца XVIII в. мы считаем Экономические примечания к Генеральному межеванию, в которых учитывали все населенные пункты, их мужское и женское население. Источниковедческой проблемой при работе с примечаниями являются противоречивые факты разных лет межевания, которые мы пытаемся уточнять, сравнивая с материалами близких по времени ревизий, а также других источников того времени [11, с. 90–92].

Дополнение сведений документов Генерального межевания южной части Тамбовского уезда результатами съемок с беспилотных летательных аппаратов позволило уточнить первоначальное расположение дач с точки зрения вместимости природной среды для основания традиционных аграрных поселений и убедиться в том, что в конце XVIII в. «экологическая ниша» данных больших сел была переполнена [12, с. 589–597].

Тамбовские историки имеют уникальную возможность изучать демографические процессы конца XVIII в. по материалам единственной провинциальной газеты того времени, издававшейся в Тамбове Г.Р. Державиным. В газете, в частности, были опубликованы сведения о числе рождений, смертей и браках в уездах наместничества в 1787 г. [21, л. 13].

Для изучения демографических процессов XVIII в. полезными являются справочно-статистические издания, вышедшие в конце столетия и в первой половине XIX в. В этих изданиях, составленных крупнейшими специалистами того времени, мы черпаем сведения о численности населения, его плотности, движении населения и

факторах этого движения на общероссийском и региональном уровнях, а в некоторых случаях и на поселенном уровне [6; 4; 19, с. 467–473].

В целом можно сказать, что комплексное изучение общероссийских, региональных и первичных источников, их анализ с помощью математико-статистических методов и информационных технологий позволяют достаточно точно изучить демографические процессы в России XVII – середины XIX вв.

1. Аврех, А. Л. Формирование и развитие сельских населенных пунктов (снп) Тамбовской области (17–20 вв.) / А. Л. Аврех [и др.] // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX–XX вв. XXVI сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Тамбов : ТГТУ, 2000. – С. 3–16.

2. Акользина, М. К. Изменение социальной структуры населения среднего русского уездного города в первой половине XIX века: По материалам Моршанска Тамбовской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М. К. Акользина. – Тамбов, 2002. – 22 с.

3. Акользина, М. К. Метрические книги как источник по социальной истории городов Тамбовской губернии первой половины XIX в. / М. К. Акользина // XVII Державинские чтения : материалы общероссийской научной конференции. – Тамбов : ТГУ, 2012. – С. 103–109.

4. Арсеньев, К. Статистические очерки России / К. Арсеньев. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1843. – 524 с.

5. Водарский, Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века / Я. Е. Водарский. – М. : Наука, 1977. – 266 с.

6. Географический словарь Тамбовской губернии в конце XVIII и в начале XIX столетий. – Тамбов : Тип. губернского правления 1902. – 262 с.

7. Кабузан, В. М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий) / В. М. Кабузан. – М. : Акад. наук СССР, 1963. – 230 с.

8. Канищев, В. В. Соотношение когортного и сплошного анализа демографического поведения российского крестьянства XIX – начала XX в. (по материалам прихода с. Малые Пупки Тамбовской губернии) / В. В. Канищев, Р. Б. Кончаков, Ю. А. Мизис // Социально-демографическая история России XIX–XX вв. Современные методы исследования : материалы научной конференции. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 1998. – С. 60–71.

9. Канищев, В. В. Структура крестьянской семьи. Тамбовская губерния XIX – начало XX в. / В. В. Канищев [и др.] // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв. Материалы международной конференции. – М., 2002. – С. 83–101.

10. Канищев, В. В. Два подхода к применению компьютерных технологий при восстановлении истории семьи / В. В. Канищев, Р. Б. Кончаков, В. Л. Носевич // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2002. – № 30. – С. 188–189.

11. Канищев, В. В. Поселенческая сеть Тамбовской губернии по данным «Экономических примечаний» к Генеральному межеванию конца XVIII в. – начала XIX в. / В. В. Канищев // Международная конференция «Русь, Россия: Средневековье и новое время». Чтения памяти акад. Л. В. Милова. – М. : МГУ, 2009. – С. 90–92.

12. Канищев, В. В. Расселенческие процессы конца XVIII – первой половины XIX в. в аграрном регионе как антропогенное воздействие на природную среду / В. В. Канищев, С. К. Лямин, К. С. Кунавин // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2020. – № 4, Т. 30. – С. 589–597.

13. Кончаков, Р. Б. Демографическое поведение крестьянства Тамбовской губернии в XIX – начале XX в., новые методы исследования : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кончаков Роман Борисович ; Тамбовский гос. ун-т. – Тамбов, 2002. – 22 с.

14. Ляпин, Д. А. Убыль населения исторического региона Белгородской черты в Петровское время (на примере Козловского уезда) / Д. А. Ляпин // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем : материалы XI (XXIV) Всероссийской научной конференции, 30 марта 2023. – Тамбов, 2023. – С. 59–60.

15. Морозова, Э. А. Особенности социально-демографического облика населения торгово-промышленного села в первой половине XIX в.: на примере села Рассказово Тамбовской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Элла Александровна Морозова ; Тамбовский гос. ун-т. – Тамбов, 2003. – 22 с.

16. Переписи населения России. Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1646–1859). – М., 1972. – 278 с.

17. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. Оп. 1. Д. 409.

18. РГАДА. – Ф. 1209. Кн. № 1142.

19. Соловцов, И. А. Историческое и статистическое обозрение неурожаев в России / И. А. Соловцов // Сборник статистических сведений о России. – СПб. : Тип. Морского министерства, 1858. – Кн. III. – С. 467–473.

20. Стрекалов, Д. В. Социально-демографическое развитие губернского города Тамбова в конце XVIII – первой половине XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Стрекалов Дмитрий Валерьевич ; Тамбовский гос. ун-т. – Тамбов, 2010. – 22 с.

21. Тамбовские известия. – Тамбов : Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2012. – 267 с.